

В тот же миг Гун Цзюэ широко распахнул глаза, глядя на Гу Йимо. Его взгляд был полон самобичевания... Гу Цзюэ желал тихонько прикоснуться к ней... но не осмелился... его сердце вмиг сделалось мягким.

Он наклонился вперед и поцеловал ее в лоб.

- Дурак, о чем ты только думаешь? Как это могло быть?"

Но Гун Йимо опустил голову, и рука, державшая его за планку, слабо разжалась.

"Я думаю, что я просто беспокойное тело, из-за этого тебе всегда очень тяжело..."

Гун Янь улыбнулся и обнял ее, как будто вся усталость исчезла.

"Глупая Момо... С тобой есть только счастье, никакой боли."

Он о чем-то думал, держа в руках маленькое личико Гон Йимо и серьезно рассказывая ей.

"Ничто не может поставить в тупик твоего мужчину, и нет ничего, чего твой мужчина не смог бы вынести, но все это основано на том, что ты рядом со мной, понимаешь?"

Он посмотрел на ее маленькое робкое личико, и его голос не мог быть веселее.

"Если бы не ты, я бы сошел с ума. С тобой ничто не имеет значения."

У Гун Йимо отвисла челюсть, как будто он хотел заплакать, но не осмелился.

"Ты действительно не собираешься бросить меня, потому что думаешь, что я в беде?" В этот момент ее сердце сильно забило, и дворцовые ворота, казалось, стали для нее последней каплей.

Она привязана к нему и не может дождаться, когда будет привязана к нему постоянно!

Он открыл рот и сказал жалобно и обиженно.

"У меня есть только ты..."

"Момо....."

Гун Че внезапно эмоционально прижал ее к себе и продолжил целовать. Они оба были переплетены. Казалось, он поцеловал все ее тревоги одну за другой и крепко сжал ее в своих объятиях, чтобы никогда больше не разлучаться!

Долгое время они оба были немного взволнованы. Видя, что щеки Гун Йимо постепенно краснеют, Гун Йимо прикусила свои губы, которые были немного красными и припухшими от любовного сосания.

- Ты все еще говоришь глупости?"

Его пустые темные глаза притворялись суровыми, и когда его голос звучал громко, шея Гун Йимо съежилась, как будто он испугался.

Голос Гун Яна тут же понизился на октаву.

Он раздраженно коснулся ее лица: "Сестра Хуан, у меня всегда была только ты, раньше, сейчас и впредь".

Услышав это, Гун Йимо почувствовала себя немного спокойнее. Она послушно обняла Гун Йимо и легла на кровать. Казалось, она никогда еще не вела себя так хорошо. Она была настолько хорошо воспитана, что Гун Йимо почувствовала себя расстроенной.

- Иди спать... - Гун Йимо похлопал Гун Яна по плечу и заключил его в объятия.

Гун Янь был застигнут врасплох, думая о себе: "Сестра Хуан еще не ела, у него еще много дел, и он действительно не может откладывать слишком долго".

Кто же знал, что Гун Йимо внезапно стал крутым!

"Спи, Гун Сяою, если ты не будешь слушаться свою сестру, ты мне больше не нужна!"

Видя, что Гун Йимо готов шутить, Гун Янь почувствовал себя очень непринужденно. Он действительно устал. В объятиях Гун Йимо он ощущал какой-то высший покой.

Так что его напряженные нервы потихоньку расслабились, и он просто немного поспал. Все должно быть хорошо, хотя бы ненадолго.....

Но вскоре дыхание Гун Йимо участилось, и он, очевидно, заснул, действительно измученный... Гун Йимо посмотрел на его спящее лицо, на сердце у него внезапно стало тоскливо, и он запечатлел поцелуй на его лбу.

Гун Янь... Прости меня, я должен посмотреть правде в глаза, иначе я не смогу простить себя.

Дворец полон скорби!

Тело Гун Шэна теряло вес со скоростью, видимой невооруженным глазом. Очевидно, когда он проснулся несколько дней назад, хотя он был худым, в его глазах была жизнь, но в последние несколько дней в его глазах была только смерть, и люди стали еще худее, как будто скелеты с впалыми щеками.

Гун Че тоже не просыпался. Королева охраняла принца каждый день, каждый день винила себя и часто ругала себя. Если бы она сказала Чееру правду раньше и не заставила его поддержать его в преследовании Гун Имо, Гун Че не был бы доведен до такого состояния и не стал бы не делать такого, потому что она не могла просить об этом. Это все ее вина, ее вина!

Именно при таких обстоятельствах Гун Йимо вошел во дворец.

Во дворце царил беспорядок, император и принц были в коме, а королева была в оцепенении, поэтому дворцовые служащие пришли в ужас, когда увидели Гун Имо, и хотели сообщить об этом, но они не знали, кому сообщить об этом.

Таким образом, Гун Имо беспрепятственно прибыл в зал Чжаоян.

Когда командующий Великой Внутренней Запретной армией увидел, что это была она, у него онемела голова! Он не забыл, как Гунг Йимо убивал людей раньше! Один, одной рукой, проходящий через сердце, это как шура, поднимающийся из ада!

Поэтому он подсознательно остановился перед Гун Йимо.

- Принцесса, вы... не можете войти!"

Выражение лица Гун Йимо было холодным. С тех пор как она вошла во дворец и услышала плохие новости об императоре, она снова и снова задавала себе вопрос, была ли она причиной всего этого.

Ответ - да, даже если она больше не хочет смотреть правде в глаза, она должна признать, что запах крови во дворце, который, кажется, не выветрился, - это из-за нее.

- Ты не можешь остановить меня."

Она спокойно констатировала факт. Лицо командующего запретной армией напряглось. Нельзя отрицать, что если бы он сделал это, принцесса убила бы его прежде, чем он смог бы

вызвать коня. Для него было бессмысленно останавливать ее, но он все равно не отступил.

“Ваше величество только что отдохнули после приема лекарства, вы не можете войти!” Он проглотил пулю и сказал.

Гун Йимо только взглянула на него. В это время ее лицо было бледным, а свет на ее теле казался прозрачным. Когда она поднимала глаза, это вызывало у людей чувство уязвимости.

“Я не знаю, как убивать людей. Она вздохнула: “У меня был один приступ, но второго так скоро не будет. Впусти меня”.”

Услышав вторую половину предложения, мужчина немного расслабился. Он верил, что Гун Йимо не станет лгать, поэтому немного поколебался и впустил ее.

Запах лекарств стал сильнее. Разница была в том, что раньше она все еще чувствовала надежду, но в тот момент, когда она снова увидела Гун Шэна, она увидела только отчаяние.

- Все выходите.”

По приказу Гун Имо все посмотрели друг на друга. Без Чанси они не посмели послушаться принцессы. В конце концов, они все отступили, оставив место для отца и дочери.

Она сидела рядом с Гун Шенгом немного уставшая, очевидно, перед тем, как... Гун Шенг улыбнулся и сказал ей, что с ним все будет в порядке, он справится с этим и канонизирует ее ребенка.....

Но неожиданно он, наконец, пережил самый опасный момент, но он был так зол на нее, что его тело рухнуло!

Она так сильно ненавидит себя в этот момент.....

Если бы не ее удача, видя, что яд так и не был применен, она оставалась бы во дворце со спокойной душой, как такое могло случиться?

Чан Си... Свекор Чан Си оставлял ей что-нибудь вкусенькое, когда она была ребенком. Каждый раз, когда она отправлялась красть спрятанное императором вино, такой несгибаемый человек закрывал на это глаза. В конце концов, когда император обнаруживал это, он говорил, что он был жаден и выпил его, и отец некоторое время ругал его.

Есть также те, кто погиб напрасно, кого не воспитывали их биологические родители?

Этот мир может быть разделен на три, шесть, девять и т.д., но в глазах родственников тех, кто умер, они являются высшим уровнем существования. С одной стороны, сколько семей она уничтожила в одно мгновение?

Застоявшийся воздух, которого давно не было, хлынул потоком, и Гун Йимо почувствовал, что задыхается. Находясь во дворце, все, что происходило раньше, стало очень ясным!

При виде этих людей, безжизненных лиц, ее сердце, казалось, сжалось, и весь человек оказался в море огня!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/3490077>